

НА ФИНИШЕ лета заканчивают гастроль в Саратове Иркутский драматический театр имени Н. П. Охлопкова, познакомивший саратовцев со всеми своими спектаклями, по которым можно было судить как об актерских индивидуальностях, их почерке и самобытности, так и составить мнение о возможностях всего коллектива, его творческом лице.

ПЬЕСА А. Азарха «А поезд идет...» рассказывает о наших современниках, об испытаниях, пережитых любящими, стремящимися друг к другу, но разлученных большими, переживаемыми всей страной событиями. Эти две человеческие судьбы, утверждает режиссер спектакля заслуженный артист РСФСР А. Терентьев, неразрывно связаны с судьбой страны: в этом пафос, героика и трагедия их любви.

Годы превращенной плоти — годы их молодости. Он строит, она посвящает себя медицине. Они случайно встречаются в поезде и вместе мечтают о будущем, о стране. Полюбив, она бежит от него, спешно сходит с поезда, жертвуя своим личным счастьем во имя большего — всечеловеческого.

Эта внезапно проявившаяся готовность к самопожертвованию с годами станет сутью характера врача Саниной. Заслуженная артист-

ка РСФСР А. Рыбакора высвечивает в нем крепнущую шаг за шагом черту — беззаветную преданность делу. Вряд ли признавая, она враждует и от севенных недругов, спасая души веренных ей людей.

Тщательно намечает А. Беоман штрихи обаятельного миража Лозина. Не за себя падеющий, уверенный и гордый причастностью к размаху строек, нет-нигда и ясномяет он иждур о себе, пожалует себя п... латочку по тихому унту. И он совсем чмелчал бы, если бы не сила любви Саниной. Умая о его измене его скорепалительной желитбе, она продолжает бороться за чистоту его чувств. Она давно сошла с поезда своего счастья, а поезд идет, и может быть, другие пассажиры окажутся счастливыми. В этом теперь смысл ее жизни.

Этот прицел на актуальность проблем выражается и в обращении театра к современной зарубежной драматургии.

УЖЕ САММ называем «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо как бы наполняет на трагикомическую ситуацию.

Да, выглядеть джентльменом выгодно для Альберта (заслуженный артист РСФСР В. Егупов), который может, женившись на красавине, стать богачом. Волосе того, обманувшись в своей любимой, оказавшейся уже замужем, Альберто все так же «по-джентльменски» выдает себя за сумасшедшего. А вперед все новые и новые превращения — лишь бы избежать намы, избежать тюрьмы. И джентльменство — удобная ширма, благоприятная форма обмана.

Прогрессивный драматург ало высмеивает социальную среду, в которой человеку невыгодно быть человеком. Лишь Дженадо де Сна (заслуженный артист РСФСР В. Венгер), руководитель бродячей труппы, принимая близко к сердцу все, что ни случится вокруг, всегда остается человеком. Он всегда готов помочь другому, но, вынужденный идти на различные уловки во имя человеколюбия, оказывается на скамье подсудимых. Такова жестокость и бесчеловечность буржуазной морали, трактует смысл пьесы режиссер В. Симонский.

Спектакль «Две пригоршни мелочи» (режиссер Ю. Каланторов) удостоен диплома на Всесоюзном фестивале постановок по произведениям ленинградской драматургии. Заслуга постановочного коллектива прежде всего в слаженности в подчинении всех деталей раскрытию главной мысли драматурга П. Мюллера, его чувства боли за тех людей, которые порвал с домом, пытаются уйти от ответственности перед близкими, ради жалких «пригоршней мелочи» разбивают и чужое, и свое счастье.

Отметим, что при этом необычно и свежо раскрываются здесь дарования актеров, уже знакомых нам по предыдущим спектаклям: заслуженных артистов РСФСР В. Венгера (Ласло), А. Рыбаковой (мать Ласло), В. Меренного (Мортон), артистки Л. Доброправовой (Эва).

Театр имени Н. П. Охлопкова ищет не только свою тему, но и своего драматурга. В этом смысле особенно показательное сотрудничество коллектива с маститым автором А. Вампиловым, чьи пьесы «Старший сын» и «Прош-

ние в июне» идут сейчас во многих театрах страны. Познакомившись с этими произведениями и постановке самих иркутян (оба спектакля уже рецензировались в «Коммунисте»), мы как бы получили возможность возвратиться к истокам рождения драматургического материала.

СТРЕМЛЕНИЕ Иркутского драмтеатра отобразить важные нравственные проблемы нашей действительности выразилось и в обращении к пьесам А. Арбузова и В. Розова. И если в «Сказках старого Арбата» борьба арбузовских героев между собой обнажает столкновение их идей, а спектакле «В московской квартире» по пьесе В. Розова сталкиваются прежде всего не люди, а их суждения, их мировоззренческие позиции. Оба этих спектакля оповещают сегодняшнее лицо театра, мущего в драматургии свой идеал нравственности, идеал современника.

«Сказки старого Арбата» сам автор определяет как ироническую драму, и действие здесь начинается с соперничества в любви между сыном и отцом, между старым мастером-кукольным и юным художником, поже-

лавшим превзойти отца, и этим превосходством утвердить свое право на самостоятельность.

Федор Баласников в исполнении народного артиста РСФСР А. Тиннипа — весьма избалованный успехом человек, в особенности на фоне дружбы с Христофором, который наделен П. Климовым добродушной мягкостью и человеческим слабостям и лютой ненавистью ко всяческой низости, подлости. И если первый весь в творчестве, то в втором можно сказать, что он весь в жизни.

В образе Виктории Л. Доброправовой легко угадывается самоотверженная натура, не теющая сделок с совестью. Встав перед выбором, она тотчас выносит приговор своей любви. Во имя того, чтобы не превратилась «сказка старого Арбата» (ведь это сказочный мир Баласникова — отца, собственно, и пробудил в молодых людях глубокие чувства), она уходит от собственного счастья, от своей любви.

В трактовке Г. Шипунова младший Баласников — Кузьма внешне неудовлетворен, горяч и колоч, но он верен своей мечте, которая все более и более раскрывается в любви к Виктории, и потеря ее, пожалуй, — невосполнимая утрата для него.

Интересны также и В. Лобанов, высмеянный в Левишке «запрограммированность» чувств, и Ю. Кустов, сумевший передать душевный надлом и тоску «толстячка».

Словом, и центральные, и эпизодические роли в этом спектакле решены интересно, потому что все они подчинены общему замыслу постановщика В. Чертова, его проникновенному, современному прочтению пьесы.

Точно так же обстоит дело и с ролевой пьесой, в сценическом воплощении которой ярко и самобытно раскрываются Ю. Красик (Ким), Г. Карпей (Жарков), А. Берман (Груздев), заслуженная артистка РСФСР К. Мыльникова (Нина), Л. Дубова (Алла), В. Алексеев (Альберт) — еще один превосходный ансамбль, вытесненный режиссурой А. Терентьева.

ПРИЧИНЫ подобных удач объяснить нетрудно. В постоянном тесном контакте с театром и проблемами современности, в большой исполнительской ответственности и состоит главная устремленность театра, его пафос. В этом он находит себе авторского единомышленника, в это он, что называется, вкладывает себя, обретая свой голос, свою манеру, свой стиль. Поэтому гастрольные спектакли гостей из Иркутска, пусть не одинаково восприняты саратовским зрителем, не оставили его равнодушным. А разве не в этом заключается значение сценического искусства?

Б. ШЕЯНОВ